

25. *Gasharova Aida*, informant / Polevoy material avtorov [Field material of authors]. Mahachka, 2018.
26. Kazhdomu po shali [To everyone on a shawl]. URL: <http://md-gazeta.ru/news/6980>
27. *Gadzhieva S.Sh., Osmanov M.-Z.O., Pashaeva A.G.* Materialnaya kultura dargintsev [Material culture of Dargins]. Mahachkala, 1967.
28. Katalog «Venera» [Catalogue «Venus»]. URL: <https://www.rosaria.ru/ru/poleznye-statii/17347/>

УДК 336

Е.Д. КАКСИНА

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ КАЗЫМСКИХ ХАНТОВ (ПО ДАННЫМ ФОЛЬКЛОРА)

Каксина Евдокия Даниловна, старший научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а), tarymavi@rambler.ru

Аннотация. В исследовании отражены представления казымских хантов о смерти, анализируются этапы погребального обряда, проводимые на территории бассейна реки Казым. Статья написана на основе полевых материалов, собранных автором у коренных жителей национальных поселков (с. Казым, д. Юильск), где носители языка ведут традиционный образ жизни. В рамках исследования поставлены следующие задачи: раскрыть понятия словосочетаний «*сем сайн вэжты мар*», «*сема питты*» и «*сем сайа питты*», характеризующие зачатие, рождение и смерть человека; проанализировать наименования смерти в хантыйском языке и др.

Ключевые слова: обряд, ханты, смерть, человек, поверья.

UDC 336

E.D. KAKSINA

REPRESENTATION ABOUT DEATH OF KAZYM KHANTY (ACCORDING TO FOLKLORE)

Kaksina Evdokiya Danilovna, senior researcher of the Ob-Ugric institute of applied researches and projects (Khanty-Mansiysk, Mira str., 14a), tarymavi@rambler.ru

Abstract. The study reflects the view of Kazym khanty on death, analyzed the stages of funeral rite on Kazym river basin. The article is based on the issued materials collected by the author from the indigenous people of the national settlements (S. Kazym, D. Yuilsk), where native speakers lead a traditional way of life. The article analyzes the everyday stories of the khanty folklore, the songs of the Kazym khanty; the literary sources of national researchers are used.

As part of the study the following tasks are set: to reveal the concept phrases «*сем сайн вэжты мар*», «*сема питты*» и «*сем сайа питты*», showing the conception, birth and death of the person; also to analyze the name of death in khanty language, etc.

Keywords: rite, khanty, death, people, beliefs.

Каждая национальная культура имеет свои традиции, связанные с обрядами, ритуалами, поверьями, сохраняющими ценности народа. Любой обряд имеет свои существенные законы, которые должны соблюдаться этносом. В данной статье речь пойдет о погребальном обряде казымских хантов.

По представлениям обских угров, Вселенная состоит из трех сфер: 1) Верхний мир *Нуви Төрәм Аци* ‘Небесный Отец’; 2) Средний мир *Сухән мўв Най Аюки* ‘Матушка Земля’; 3) Нижний мир *Мўв илти Төрәм* ‘Загробный мир’ [1, 46]. За мирами наблюдает из своего небесного дома через отверстие в небосводе *Төрәм Аци* ‘Небесный Отец’. Человек создан на свет богиней Калташ, она является покровительницей деторождения. И при рождении каждому человеку она отмеряет отрезок жизни, а *Төрәм Аци* ‘Небесный Отец’ формирует судьбу человека.

В отечественной науке вопросу описания погребального обряда обских угров уделялось немало внимания. Так, в кандидатской диссертации Н.М. Талигиной «Обряды жизненного цикла в традиционной культуре сынских хантов» третья глава посвящена описанию погребального обряда сынских хантов. Автор подробно проанализировала циклы похоронной обрядности, также правила и запреты, действующие во время прохождения траурного периода у коренных жителей бассейна р. Сыня [2, с. 107-161].

Представления о похоронном обряде ваховских хантов бассейна реки Васьюган представлены в работах В.М. Кулемзина [3]. Немало информации о некоторых предвестниках возникновения болезней и смерти, о похоронном обряде хантов и представлениях о существовании нескольких душ *ис* у человека описаны в работе К.Ф. Карьялайнен [4, с. 60-134]. О «жизни» после смерти человека, написано в работе Т.В. Волдиной. Она выделяет три сосуществующих параллельно сценария о «жизни» после смерти: путешествие одной из душ (*is, is-xor*) человека на север по течению Оби. Второе о «могильной» душе, что «привязана» к месту захоронения. Третье о душе, которая попадает в Верхний мир на Четвертое / Пятое небо, где продолжает жить [5, с. 99].

Представления усть-казымских хантов о жизни после смерти описаны в статье Р.К. Слепенковой. Она утверждает, что перед смертью *ис хур* душа покидает человека. Поэтому уже при жизни человек постепенно слабеет, а затем умирает [6, с. 75-78].

В хантыйском языке существует немало слов, обозначающих понятие смерти человека. Н.М. Талигина в своей диссертации приводит часть словосочетаний на диалекте сынских хантов: *сорма питас* ‘в смерть попал’, или ‘смерть наступила’, то есть человек попал в некую зону, пространство. *Сормау лота питтем хорни* ‘как будто попал в место смерти’ и др. [2, 110]. В.Н. Соловар на материале казымского диалекта, приводит более тридцати глаголов, связанных со смертью человека: *хулаты, сухэнты* ‘скончаться (умереть) (букв.: кончиться), *шакэнты* ‘задохнуться’, *сурма йиты* ‘умереть’ (букв.: к смерти стать), *шоңэта йиты* ‘умереть’ (букв.: покойником стать), *кара йиты* ‘умереть’ (букв.: к коре стать), *пуна йиты* ‘умереть’ (букв.: к чему-то страшному стать), *хутац йиты* ‘умереть’ (букв.: как-то стать) и др. [7, 72].

В исследовании применялся лингвистический, описательный и структурно-семантический анализ.

Словосочетание *сема питты* «на глаза попасть» имеет символическое значение и включает в себя несколько явлений, связанных с человеком. Согласно лексике хантыйского языка, когда ребенок находится в утробе матери, его называют *сем сайн вэлы мар* ‘пока он находится за глазами’, то есть он невидим, но он уже существует. Родился ребенок *сема питтэс* ‘на глаза появился’, то есть стал видимым. Как только человек покинул этот свет, существует выражение *сем сайа питэс* букв.: ‘за глаза попал’, то есть исчез, также *льхэмэс* (букв.: ‘смылся с лица земли’). И в будущем покойник может только показаться во сне (*олам сема ванэжтылэс* букв.: ‘во сне на глаза показываться’) родственникам или близким, как некий несущий вести с того света. Чаще покойники во сне дают советы, порой предупреждают об опасности, выступая в роли ангелов-хранителей. Со слов информантов, на земле было время, когда существовало много существ, способных принести человеку вред (*вопэттэаты ут*), это также могли быть покойники, которые не захоронены *эй вэиэм утэт*, или умершие преждевременной насильственной смертью *тарна-хэлта питты утан*. Они бродят в поисках того человека, кто прервал их жизнь. По словам информантов, показавшись «на глаза» наяву, они не принесут этому человеку вреда.

Из бытового рассказа: «Как-то ехал я на снегоходе «Буран» из деревни Юильск на свое стойбище. Время – декабрь, короткие дни уже настали. Стемнело. Еду и чувствую, что сани стали тяжелыми, снегоход их кое-как тянет. Посмотрел назад, и вижу: трое человекоподобных существ сидят на санях с обращенными назад лицами. Их силуэты хорошо видны в лунном свете. Также заметно, что они между собой общаются, водят руками. Снегоход кое-как едет. Так ехал, со страха не помню, сколько времени я их вез. Когда заехал в загон для оленей, снегоход с легкостью резко рванул вперед. Посмотрел

назад, на санях уже никого не было. Приехал домой, рассказал пожилым родителям. Мне они пояснили, что это покойники бродят в темное время. Ведь именно там проходит обозный путь, по которым испокон веков проезжал народ на оленях. Наше стойбище охраняется родовыми духами-покровителями, и поэтому нечистая сила осталась за ее территорией. Родители мне сказали, поскольку я их глазами увидел (*сема питсэт*) – это хороший знак, хуже, если бы они вселились в меня и таким образом забрали душу».

По словам информантов, если существа показались «на глаза» маленьким детям во время болезни, то это не вызывало беспокойство, а наоборот, считалось хорошим знаком: *ньврэм сема питэс, мөшэж йира рькэнэж* ‘ребенок глазами увидел нечто необычное, значит, болезни отступят и ребенок выздоровеет’.

В традиционной культуре хантов похоронный обряд – это определенный ритуал, символизирующий четкую границу между жизнью и смертью. Казымские ханты состояние ухода человека из жизни выражали следующими словосочетаниями: *на Төрэма щи мьнэс* ‘ушел в другой мир’; *щорэса мьнэс* ‘отправился в море’; *шөүэта йис* ‘покойником стал’; *Төрмэн вөлжа щурсэн ола иса пьнта щи дольэс* ‘отправился в вечный путь, чтобы жить тысячи лет в ином мире; *ухэж, йэмэж мьв илпийа щи пунсэллэ* ‘голову свою положил под священную землю’ и др.

В прошлом существовали выражения, которые уже вышли из разговорной речи, например, если умер отец, как глава семьи: *хот ухи вөн хьнтэн хулас* ‘потеряли главного человека в семье’. Потеря матери сравнивается с упавшим деревом, где находилось гнездо: *тыхлэж йухэв илы питэс* (букв.: ‘дерево с гнездом упало’). Большой потерей считалась смерть пожилого человека (свекрови, свекра), они всегда выполняли роль наставников: *йэж памэт, йув памэт тьвэм утлэв вөтшасэв* (букв.: ‘впереди отправляющие мысли, назад отправляющие мысли несущего человека потеряли’).

По поверьям хантов, когда приходит смерть, якобы человек не умирает, а просто переходит в загробный мир и там также продолжает жить, только счет теперь ведется в обратном порядке. Человек становится духом мира мертвых, и поэтому после его смерти о нем выражаются иносказательно: *лөүха йис, кьлта йис* ‘стал он духом иного мира, стал он духом мертвого мира’. Оповещение о смерти человека звучит как ‘в беду попали’ (*вэра питсэв*). Если умер кто-либо из супругов, обычно применяют выражение *щитэн атэлт хьцэс* ‘та или иная (иной) один остался или одна осталась’.

Информант Екатерина Кирилловна Тоголмазова о смерти говорит следующее: *Хьннэхө олэун хутащ йиталэн, дьв ай дьлэж, ант на вөлжэ, муй тьхийа йухтэс, питэс. Кьт Төрэм кьта питэс вантэ. Щьлта, на хөлмит хьтэлн щи уша верлэжлэ дөмэтсухала верэм послал эвэлт, на Төрэма щи питмал, мирэл щи хьймал, щи олнэтлэжлэ йив хөлэп, ас хөллэп олнэл холлэты. Хөллэпэл холлэтал йупийэн на щи, щорэса мьнты йошэла щи доль.* ‘Когда человек умирает, сначала он просто теряется, не понимает, куда попал, ушел. В этот момент он как бы находится на границе между двумя мирами. На третий день он узнает по отметкам на одежде, что уже перешел в нижний мир, родственников оставил, начинает слезами матери, слезами отца плакать. После горьких слез он отправляется в вечный путь к морю’ [ПМА 1: Тоголмазова].

Смерть человека всегда является большой утратой, в первую очередь для родственников. Для описания человеческого горя приведем несколько выражений: *Сам лерэм тохнемэс* ‘сердце оборвалось’; *самем-мухлэм щи вөтшэмем* (букв.: ‘сердце-печень потеряла’); *Төрмем щи лапнэс* букв.: ‘Небо (жизнь) закрылась’; *шөка-воца питсэв* ‘в беду-горе попали’; *Йэрта-воты лавэрт ньпем щи пунсем* (букв.: ‘дождем-ветром наполненную тяжелую ношу надел’); *Сем йук, цэц йиук кьта щи дольсэм* ‘слезами окуталась’. Выражение *Төрма хөүхты хөнтэп антө, мьва дьнты дьлэж вьс антө* (букв.: ‘на Небо подняться, лестницы нет, под землей зарыться – живой дыры нет’) означает, если пришло горе, от него никуда не денешься. О том, что жизнь человека не вечна, говорят следующие идиомы: *хьннэхө йух нөпэта хөн доль* ‘человеку не до возраста деревьев’. Второй фразеологизм: *карт лука хөн пөрлэжэм* (букв.: ‘не взлетит железным глухарем’).

Со дня смерти человека начинается для близких родственников большой траур, который длится до четырех – пяти лет, в зависимости от пола человека. Этот ритуал подробно описан уже многими исследователями [2; 3; 9]. Самые большие запреты и правила выпадают на первый цикл, во время прохождения похоронных церемоний и до поминальных дней (до четырех, если умерла женщина, до пяти – мужчина). Усопшего во время похоронных церемоний называют *шөкэу утэв* ‘тот скорбный’; гроб – *шөкэу йухэв* (букв. ‘горестное дерево’). Например: *Шөкэу йухэв омэсман, ай рахэл арыты, тумпэл сыйацты* ‘Пока стоит дома ‘горестное дерево’, нельзя петь, сильно шуметь’. *Шөкэу йухэв омэсман, тәпәр-нампәр ким ай тема* ‘Пока стоит дома ‘горестное дерево’, мусор нельзя выносить’.

Немало ограничений и запретов начинают соблюдать родственники (до сорока дней по женщине, пятьдесят по мужчине). В этот период женщины носят траурные платки с изнаночной стороны, на концах кос завязывают металлические кольца. Косы не завязывают на перемычку, опускают вперед на лицевую сторону. По истечении поминальных дней (месяцев) меняют платок и завязки для волос, косы завязывают вместе и откидывают на спину. А предметы траура (платок, завязки с кольцами) уносят в южную сторону леса и привязывают к трухлявому пню сосны.

В хантыйском языке казымского диалекта для определения категории смерти человека существует два фактора: внутренний и внешний. К первому варианту относится преждевременная ненасильственная смерть от тяжелой неизлечимой болезни либо в преклонном возрасте. Под внешним фактором подразумевается насильственная смерть человека: убийство, самоубийство, несчастные случаи.

О человеке, умершем от неизлечимой болезни, говорят: *мөш-кәийиан айтөма йис* (букв.: от болезни-боли скончался). Существует выражение в хантыйском языке: *лэу усам, пәл усам пуныләм йүпийән, хуы верла, йөрән па хөн йухэтэл* ‘букв.: что сделаешь после того, как укладывали на низкое изголовье, на высокое изголовье, не в силах поднять человека на ноги’.

А когда человек умирает насильственной смертью, наступившей от воздействия механических повреждений, считают что: *ай вера навәтса* ‘просто в беду привели’ или *ай хулнеја төсы* ‘просто куда-то дели’. Например, если человек умер от огнестрельных ран: *сыйән утән хулнеја төсы* ‘букв.: предметом со звонким звуком куда-то унесли (умертвили)’. Следующее выражение: *түрән утән хулнеја төсы* букв.: ‘предметом со стволом куда-то унесли, умертвили’. Такую смерть сравнивают со смертью животных, птиц, говорят *вөнт вой-хүл сурәма ци лоһәлцасы* (букв.: ‘лесного зверя-рыбы смерть поставили ему’). Если смерть наступила от удара ножа, объясняют как *нухрантты утән хулнеја төсы* ‘режущим (строгающим) предметом куда-то унесли’; топором – *севрантты утән хулнеја* ‘рубящим предметом куда-то унесли’.

Вышеперечисленные причины смерти ханты относят к категории *тарна-хөлта питса* – ушли гибелью воинственной. Со слов информанта Г.Д. Молдановой, таким покойникам на могильный крест завязывали красную ткань. Это объясняется тем, что красный цвет символизирует кровь *пошох пила мәнсәт* [ПМА 2: Молданова]. Если насильственная смерть человека наступила в результате механической асфиксии, применяется глагол ‘умертвить, задушить’ (*щаврамтты*). Например, *ай хулнеја щәврамса* ‘просто его задушили’. Также в этих категориях применяются глаголы в хантыйском языке: *шивәптәсы* ‘умертвили’; *щиви ромнәлса* ‘успокоили’, *щаврамса* ‘мучительной смертью умертвили’, *дыләл вүсы* букв.: ‘дыхание его взяли’ и др.

Если человек покончил жизнь самоубийством (повесился), утверждают: *лүвәттты, лүв щаврамсәллэ* ‘сам себя умертвил’. При случаях такой смерти считается, что человек *йошнәл лүвәла ци кәтлсәллэ (сәләмәсән)* букв.: ‘руки на себя наложил (поднялись)’. Смерть в результате самоубийства приравнивалась к «собачьей смерти» (*амп сурәм*), таким методом избавлялись от ненужных или старых собак.

Вот как смерть от самоубийства отражена в личной песне:

<i>Кельщи йухан хө ин ацийьмө,</i>	Отец мой родом с реки Кельщ юган,
<i>Ампийэн п̄лат атэм сурэмна</i>	Плохой смертью величиной с собаку
<i>Л̄ув ши л̄е парил̄амал̄ый̄э.</i>	Он умер.
<i>Ампа йирты цаңры лысэң мөңхэл,</i>	Петлю, похожую при удушении собаки,
<i>Л̄ув саңл̄ала ши шөмәл̄амал̄...</i>	Он на себе применил....

Также «собачьей смертью» умирали люди, нарушавшие законы Төрума. Это смерть, связанная с алкогольной интоксикацией, от бродячей жизни и т.д. Считается, что люди в этом случае несут свое наказание, для них мир там представлен величиной с собаку.

Когда причиной смерти человека является несчастный случай, например при утоплении, говорят *й̄аңщи ута питэс* (букв.: ‘к выпиваемому попал [духу Воды]’). В традиционной культуре хантов дух Воды является значимым персонажем, который заслуживает пристального внимания. Как отмечает Т.Р. Пятникова, «Вода имеет сакральное название *яцты ут* ‘то, что пьют’ и считается одним из сильнейших персонажей, так как может брать верх над богиней Огня, которая считается выше (сильнее) ста духов. ... Вода имеет очистительную силу, она – основа жизни. В то же время бездна вод олицетворяет опасность – смерть [8, с. 29]. После ледохода на реке Казым ханты из своих селений выезжали на лодках на реку Обь для сезонного промысла белой рыбы. Люди все лето до поздней осени находились на этой реке, и поэтому много трагических случаев происходило именно там.

Во избежание несчастного случая на воде перед рыбным промыслом ханты проводили обряд жертвоприношения Водному духу *Й̄аңщэт ики*, параллельно поклоняясь и духу Верховьев Оби *Ас тый ики*, как наблюдателю за жизнью на земле. В священном песнопении богини Калтац, исполняемом на медвежьем празднике, содержится сюжет о том, что богиня Калтац не только дает жизнь людям, она также назначает богов и делает их ответственными за ту или иную часть территории и жизни людей. И одна из функций *Ас тый ики* – обязанность за сохранение людей на воде.

Вертэңа шурэс сэви вөн Хөн	Мир с тысячами богов объезжающий царь,
Ай хилыйьэм м̄л̄гы л̄эмэм.	Младшего внука назначила я.
Муйәла п̄гайө нөхэмса,	Почему тогда и говорили,
Мостыйө пухи шальпи вөн хон,	Нужных мальчиков, жалеющий великий царь,
Хөс хорө пермәлө Лантэңа й̄ам Асө,	Двадцатью оленями протоптанная Обь,
Й̄ош йухэтла л̄атпий̄ө й̄ам л̄өмө,	Руками недосыгаемое дно.
Л̄ув кийө питый̄ө л̄өмәлө ищий̄ө,	Если он попал туда,
Оңтэңа хоры йирэм й̄ам пойэк	С молитвой, рогатого оленя жертвой,
Л̄үвэл па нөми лалэн ищий̄ө.	Его вспомните тоже.
Майэн шөмл̄ы л̄эмэм ищи	Я тоже сделала
Кэвла вөны й̄эмәң шөмл̄эм	В камне большую зарубку,
Щиви ки аңт шөмл̄ы л̄эмэм ищи	Если я не зарубала
Күрәка алмәм й̄ам х̄л̄а,	Подобную ястребу, поднятую [из-под воды] рыбу
Щәлта мос алмил̄ал̄ ищи...	Оттуда он [человека] подымет тоже.
Й̄ам хө(йө) шөшлайө сөхэм ол̄ңәл	Как здоровый человек, ступающим шагом
Щәлта мос в̄й̄лы л̄атал̄ ищий̄ө...	Оттуда может продолжить он жить...

Следующий сюжет, в котором передана боль утраты, отражен в личной песне Эрныховой Дарьи Дмитриевны:

<i>Тәм Хүлән дор тәм йәм хуцн,</i>	В этом селении, близ рыбного озера,
<i>Йуранхон Сантар ин икийсм,</i>	Супруг мой Александр Ерныхов,
<i>Йош йухэтла ләнәң йәм лот,</i>	В руками недосыгаемом месте (в яме),
<i>Күр йухэтла ләнәң йәм лот,</i>	В ногами недосыгаемом месте (в яме),
<i>Лүв малә питы дәмалыйэ.</i>	Он утонул (попал туда).

В личной песне женщины из селения Ванзеват также повествуется о смертельном исходе на водах реки Обь:

<i>Хүвийән сэвпи йәм эвийсм,</i>	С длинными косами хорошая доченька,
<i>Латәң Асы мәл йөра,</i>	На дно глубоких вод обильной Оби,
<i>Хүлән Асы мәл йөра,</i>	На дно глубоких вод рыбной Оби,
<i>Иса пелы щи шөйләс...</i>	Навсегда ли, она ушла....

В случаях, когда женщина умирала при родах, эта смерть непременно была связана с богиней Калтац, так как она дает начало жизни человеку. Смерть описывается следующим выражением: *Кәлтац лот эвәлт йошнәл нух айт пунсәлжә* (букв.: ‘с места богини Калтац руки не поднялись’).

Одной из самых страшных причин смерти было воздействие на человека огня, в этом случае применялось сакральное выражение: *Намән леты утән йосса* (букв.: ‘в центре, что горит, уничтожил’). Во избежание страшной смерти от огня существовали строгие запреты: нельзя было жечь одежду, которую носили, считается, что таким образом *хәннхә исхур нух вүйәтлән* ‘зажжешь душу человека’.

Опасным для жизни человека был период гона крупных рогатых животных (олень, лось), когда самцы становятся очень агрессивными. В этот период ханты часто находились на природе: собирая ягоды, охотились на боровую дичь, на лося и т.д. В этом случае существует хантыйское выражение: *Хор-вой хүлән йәснәл йухи хәцәс* (букв.: ‘быки-хоры их слово после них осталось’). Эту смерть называли: *хор вой-хүл сурәма питәс* (букв.: ‘от быка-зверя-рыбы в смерть впала’).

По приметам, возникающий звон в ушах означает, что покойники зовут в подземный мир, в этом случае нужно почистить ухо и произнести слова: *Вух анәм, вух пүтәм айт хулас, айт йиләм, айт йиләм*. Примета же васыюганских хантов, которая упоминается в исследовании В.Н. Лукиной, гласит: если тонкий звон, значит, пришел или вспоминает кто-то из умерших родственников-женщин, если низкий звон, значит, мужчина. Если звенит в ушах вечером или ночью, нужно произнести: «Что ты ночью-то ходишь, иди на улицу, ешь собачий кал» [9, с. 324].

Для перехода в иной мир значимым предметом является оленья упряжка, позволяющая перебраться человеку в иной мир. Так об этом поется в личной песне, исполненной Е.К. Молдановой. В ней говорится, что героиня песни, предчувствуя свою смерть, ждет наступления зимы, чтобы со спокойной душой отправиться в мир иной на оленьей упряжке:

<i>Төрәм тәла ки лә йитал,</i>	Вот когда зима настанет,
<i>Вулән өхәл йәм вула,</i>	Счастлирое время оленьей упряжки,
<i>Хорән өхәл йәм вула.</i>	Прекрасное время упряжки быков.
<i>Ин питты ки артәтна</i>	Когда настанет зима,
<i>Хөләм вүлы кирәм өхәлна,</i>	На упряжке, запряженной тремя оленями,
<i>Ма ци мәнләм, ци мәнләм.</i>	Я поеду, поеду.
<i>Хүв пәнтема ци дольләм...</i>	На вечную дорогу я встану...

Таким образом, ханты – отдельный маленький народ, имеющий свою уникальную культуру, где традиции и верования соблюдаются по сей день. Одним из важнейших психологических факторов зарождения погребальной обрядности явилось формирование такого явления духовной жизни человека, как нравственность. Ханты к покойнику

относятся с большим уважением, считается, что человек не умер, а перешел в иной мир, где стал духом-покровителем мира мертвых, и поэтому после смерти человека не называют по имени, применяются иносказательные выражения: *ьухэмэмутэв, шайвэсэмутэв, ащийатйэмутэв*; для возникновения причины смерти используют следующие выражения, как: *ял вєрапавэтса; сыйэнутэнхулэсја тэсы; йяньциутанитэс; Кялтащ лот эвэйтиошнэж нухянтпунсэллэ и др.*

Литература

1. *Каксина Е.Д., Бурькин А.А.* Представления о громе и грозе в культуре казымских ханты // Вестник Угроведения. № 2(21). 2015.
2. *Талигина Н.М.* Обряды жизненного цикла в традиционной культуре сынских хантов. Томск, 2003.
3. *Кулемзин В.М.* Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984. 192 с.
4. *Карьялайнен К.Ф.* Религия югорских народов. Томск, 1994. Т. I. 152 с.
5. *Волдина Т.В.* Представление обских угров о «жизни» после смерти // Вестник угроведения. 2016. № 2(25).
6. *Слепенкова Р.К.* Представление усть-казымских ханты о жизни после смерти: Мифология хантов // Материалы научно-практического семинара, посвященного 50-летию кандидата исторических наук Т.А. Молдановой. Ханты-Мансийск, 2008.
7. *Соловар В.Н.* Семантика глаголов прекращения действия, бытия, состояния // Материалы третьей научно-практической конференции, посвященной памяти А.А. Дунина-Горкавича (10 апр. 2007 г.). Нижневартовск, 2008.
8. *Пятникова Т.Р.* Традиционные обряды хантов Усть-Казымского Приобья. Екатеринбург, 2008.
9. *Лукина Н.В.* Ханты от Васьюганья до Заполярья. Источник по этнографии. Том 2. Средняя Обь. Томск, 2005. 349 с.

References

1. *Kaksina E.D., Burykin A.A.* Representations of Thunder and Thunderstorm in the culture of Kazym khanty // Vestnik Ugrovedeniya. 2015. № 2(21). P. 46.
2. *Taligina N.M.* Obryady zhiznennogo tsikla v traditsionnoy kulture synskih hantov [Rites of the life cycle in the traditional culture of the Shynsk khanty]. Tomsk, 2003. 176 p.
3. *Kulemzin V.M.* Chelovek i priroda v verovaniyah hantov [Man and nature in the beliefs of khanty]. Tomsk, 1984. 192 p.
4. *Karyalaynen K.F.* Religiya yugorskih narodov [Religion of Yugoria nations]. Vol. 1. Tomsk, 1994. 152 p.
5. *Voldina T.V.* View Ob Ugrians about life after death // Vestnik ugrovedeniya. 2016. № 2(25).
6. *Slepenkova R.K.* Representation of Ust-Kazym Khanty about life after death // Mythology of Khanty: materials of scie.-pract. seminar, devoted to the 50th anniversary of the candidate of historical science T.A. Moldanova. Khanty-Mansiysk, 2008.
7. *Solovar V.N.* Semantics of verbs of termination, existence, condition // Materials of the third scie.-pract. conference, devoted to the memory of A.A. Dunin-Gorkavich (April 10, 2007). Nizhnevartovsk, 2008.
8. *Pyatnikova T.R.* Traditional rites of khanty of Ust-Kazym Ob region. Ekaterinburg, 2008.
9. *Lukina N.V.* Hanty ot Vasyuganya do Zapolyarya: Istochnik po etnografii [Khanty from Vasyugan to the Arctic: scie.-pract. source on ethnography]. Vol. 2. The medium Ob. Tomsk, 2005. 349 p.